

Вначале, глядя на неизменное спокойствие Гу Яня, Линь Су подумал, что произошедшее не оказало сильного влияния. Но постепенно он начал чувствовать, что дело обстоит сложнее.

Ты — фея семьи Гу.

— Брат Янь, — Линь Су проглотил кашу и тихо спросил. — А дядя с тётёй где?

— Дома, — Гу Янь проверил температуру еды, убедился, что она подходящая, и поднёс ложку к губам Линь Су. — У них всё хорошо.

Линь Су принял еду, а в конце спросил:

— Тогда почему они не приходят навестить меня?

Гу Янь на мгновение замер.

Дело было не в том, что они не хотели приходить. Просто реакция Гу Яня была слишком пугающей. Пока Линь Су был без сознания, он находился на грани взрыва. Гу Хаошэн не сомневался, что если бы Линь Су перестал дышать, Гу Янь немедленно привёл бы Гу Хаомина с сыном к его могиле и живьём содрал бы с них шкуру.

Когда же Линь Су очнулся, Гу Янь словно пытался убедиться в реальности происходящего. Он оберегал его с невероятной осторожностью, не позволяя никому прикоснуться.

Взглянув на Гу Яня, Линь Су сразу понял, что угадал. Он смягчил голос:

— Брат Янь, не бойся.

Боялся ли он? Гу Янь спросил себя об этом и невольно протянул руку, коснувшись щеки Линь Су. С трудом он произнёс:

— На самом деле всё это время я не мог быть уверен.

Он не знал, правда ли всё, что происходит перед его глазами, или Линь Су давно нет, а это лишь его галлюцинации.

— Брат Янь, поднимайся ко мне, — Линь Су освободил на кровати место и улыбнулся.

Гу Янь слишком хотел быть ближе к Линь Су. Он терпеливо дождался, пока тот поест, и только тогда поднялся на кровать.

— Брат Янь, я крепкий, — Линь Су перебирал пальцы Гу Яня. — Не так переживай. Давай всё будет, как раньше, хорошо?

— Хорошо, — ответил Гу Янь.

Этот ответ несколько удивил Линь Су. Неужели он согласился так быстро?

Линь Су что-то бормотал ещё какое-то время, но, не получив ответа, поднял голову и обнаружил, что Гу Янь уже уснул. Под глазами залегли тени.

На следующий день Гу Янь действительно разрешил навестить больного.

Цинь Мяо рыдала у постели Линь Су как река, вышедшая из берегов. Женщину, которую Гу

Хаошэн так долго берёт, невозможно было успокоить.

Чжэн Янь и Цао Дачжуан заходили один раз, надолго не задержались и быстро ушли. Тогда Цао Дачжуан даже боялся смотреть на Гу Яня, дрожал как перепуганный перепел.

Мрачная атмосфера вокруг Гу Яня начала рассеиваться только после того, как состояние Линь Су окончательно стабилизировалось.

Наконец он сам расколол ту чёрную и твёрдую скорбупу и смог нормально общаться с окружающими.

— Гу Янь, ты не сердись на маму? — Цинь Мяо, моя фрукты, тихо спросила.

Гу Янь был удивлён, на мгновение растерялся, а потом вдруг осознал, что всё это время он слишком невнимателен к родителям, особенно к Цинь Мяо. Психологическое давление на неё было не меньше, чем на кого-либо другого.

— Мама, — Гу Янь обнял Цинь Мяо, чувствуя, как она слегка дрогнула. — Как я могу на тебя сердиться? Если бы в тот день с тобой что-то случилось, а с Сяо Су всё было бы в порядке, я бы рассердился на него. Но в обратной ситуации такого не произошло. Ты — фея нашей семьи Гу, а феи не должны получать травмы. Моё состояние не имеет к тебе никакого отношения, это моя вина, что я упустил тебя из виду.

Цинь Мяо всхлипнула «у» и разрыдалась, повернувшись и бросившись в объятия Гу Яня, всхлипывая:

— Я так боялась, что Сяо Су умрёт! Он такой хороший, ещё и обманывал меня, что у него болит нога. Стоит мне вспомнить об этом, сердце разрывается от боли. Ты говоришь, почему семья твоего дяди такая злая? Ууу.

— Всё хорошо, всё хорошо, — Гу Янь гладил спину Цинь Мяо, а в глазах его стоял ледяной холод.

Какой там дядя? Разве с умирающим принято говорить о родственных связях?

Но у Гу Яня пока не было времени разбираться с ними. Сам он ещё не вышел из опасного периода и не мог отойти от Линь Су ни на минуту.

К началу учебного года Линь Су с трудом мог вставать с кровати. Гу Хаошэн лично позвонил Чжан Фэнь, попросил полугодовой отпуск и пожертвовал школе общежитие для сотрудников.

Круто, бог Гу.

С началом нового семестра все остро заметили, что школьный хулиган изменился. Раньше, хоть он и был сложным в общении, в нём всё же чувствовалась энергия, свойственная подросткам. Теперь же он был подобен мёртвой воде, пугающе спокойной.

— Дачжуан, у Линь Су всё серьёзно? — тихо спросил Чэнь Шао у Цао Дачжуана.

Цао Дачжуан откинулся назад, выставляя вперёд живот, похожий на трёхмесячную беременность, с грустным видом ответил:

— Едва выкарабкался. Как думаешь? Лучше не упоминай Линь Су при Гу Яне. Кто упомянет — тот умрёт.

Чэнь Шао тут же сделал вид, что застёгивает молнию на рту, и сильно кивнул.

Учебная неделя почти прошла, а Гу Янь редко слушал на уроках. Он давно закончил школьную программу и теперь занимался другим: каждый день садился за компьютер и яростно стучал по клавиатуре. Учителя видели это, но делали вид, что ничего не замечают.

Цао Дачжуан бросил взгляд на экран и чуть не ослеп от обилия данных. Глаза Гу Яня, отражавшие голубоватый свет монитора, были абсолютно холодны.

Вдруг телефон завибрировал. Гу Янь достал его, посмотрел, и его холодные черты в мгновение ока стали мягче.

Это было сообщение от Линь Су. Цинь Мяо купила ему новый телефон с хорошей камерой. Юноша стоял у окна и сделал селфи. Больше месяца он не стригся, поэтому волосы уже доходили до шеи, но черты лица оставались изящными. Солнечный свет падал на его лицо, делая образ почти нереальным.

Линь Су смотрел в камеру и показал жест «виктория», выглядел немного смущённым — видно, это было его первое селфи.

Гу Янь сохранил фото и ответил:

— Очень красиво.

Линь Су надул губы. Какой неискренний.

Гу Янь думал, отправить ли ещё сообщение, чтобы выразить тоску, как вдруг Ся Тянь Тяньтянь стала писать ему:

— Босс, я нарисовала ещё много комиксов, они тебе ещё нужны?

Гу Янь в последнее время практически не следил за информацией в интернете, но теперь набрал:

— Присылай всё.

Ся Тянь Тяньтянь одним махом отправила целую серию стрип-комиксов. Гу Янь пересчитал — всего двадцать три штуки, и сразу перевёл две тысячи триста:

— Я сейчас немного занят. Как нарисуешь — сразу отправляй мне. Увижу — переведу деньги.

Видимо, из-за щедрости Гу Яня Ся Тянь Тяньтянь перестала брать предоплату и отправила весёлый смайлик:

— Хорошо, босс!

Как раз шёл урок английского. Гу Янь убрал компьютер, откинулся на спинку стула и начал листать комиксы.

Рисунки были тщательными, было видно, что Ся Тянь Тяньтянь действительно нравится пара ЯньСу. На комиксе Q-версия Линь Су спала в кровати, укрытая одеялом, и пускала пузыри из носа. Q-версия Гу Яня грозно шла его будить, но, увидев такого Линь Су, сразу перестала быть злой и наклонилась, чтобы нежно поцеловать его со звуком «чмок». Гу Янь не выдержал и рассмеялся, решив, что Ся Тянь Тяньтянь многое понимает.

Но как раз Ван Минь включила аудиозапись для прослушивания, и в классе стояла тишина. Только что запись закончилась, и смех Гу Яня прозвучал очень странно.

Приятно, но слишком вызывающе.

— Гу Янь, — лицо Ван Минь было недовольным. — Скажи, какой вариант здесь правильный?

— А, — ответил Гу Янь.

Ван Минь глубоко вздохнула:

— Верно, А. Давайте послушаем ещё раз, обратите внимание на ключевые слова.

Все:

— ... Круто, бог Гу.

Просматривая комиксы весь урок, Гу Янь наконец немного успокоился. Иначе, не видя Линь Су, он чувствовал беспокойство и смятение, но боялся показать это перед ним.

Как только прозвенел звонок, Фу Сяонань подъехал поближе с осторожностью:

— Гу Янь, можно мне навещать больного?

Гу Янь достал авторучку и серьёзно задумался:

— Подожди ещё немного. Когда будет удобно, я позову вас всех вместе.

Фу Сяонань с облегчением выдохнул:

— Хорошо!

На третьем уроке Чжан Фэнь привела в класс ученика. Все удивились: новый одноклассник?

Это была девушка по имени Цзян Юань, тихая и скромная, что сразу вызвало интерес у некоторых парней.

Вали на своё место.

Гу Янь никогда не обращал внимания на такие вещи и начал приводить в порядок конспекты для Линь Су. Мальчик беспокоился, что отстанёт от программы, и много раз об этом напоминал. В конце концов, Линь Су, даже если мог только дышать, думал о том, чтобы поступить вместе с Гу Янем в Университет А. Одна только эта мысль заставляла сердце Гу Яня петь.

— Учитель, — тихо сказала Цзян Юань. — У меня дальновзоркость, можно мне сесть дальше? — Сказав это, она с жаром посмотрела на место рядом с Гу Янем.

Гу Янь всегда сидел один. Ему не нравилось, когда рядом пахло чужими людьми, Линь Су не в счёт. Чжан Фэнь знала это, поэтому даже не рассматривала такой вариант, окинув взглядом класс:

— Эй, Чэнь Годун, садись вперёд, рядом с Чэнь Шао.

— Учитель, не стоит так усложнять, — мягко сказала Цзян Юань. — Там же есть свободное место?

Послышался резкий вдох. Цао Дачжуан и Фу Сяонань одновременно выпрямились, с недобрыми лицами. О, вот ещё одна «белая лилия»?

Гу Янь не переставал писать, даже не подняв головы. Чжан Фэнь поняла отношение Гу Яня и настойчиво произнесла:

— Цзян Юань, садись рядом с Чэнь Шао. Прямо сейчас, пересаживайся.

Цзян Юань смутилась, не ожидая, что Чжан Фэнь будет так резка.

<http://bllate.org/book/16799/1564616>